

— Приветствую, господин кандидат на пост главы, — прервал раздумья Фань Сянь господин Линь Вэнь, посланник государства Цин в Северной Ци.

Фань Сянь отвёл взгляд от истёртых городских стен и сказал:

— В этой стране лучше звать меня «посланник Фань».

Линь Вэнь немного удивился. Он уже давно жил в чужой стране, поэтому не очень разбирался в тонкостях того, что произошло в столице Цин. Он слышал, что господин Фань, кандидат на пост главы Контрольной палаты, очень популярная фигура при дворе, и не ожидал, что тот станет возражать против первой же приветственной фразы. Снова взглянув на выражение лица собеседника, он невольно решил, что этот молодой чиновник — из золотой молодёжи и находится под покровительством своего отца и императора, и не мог не забеспокоиться.

Линь Цзин, заместитель главного посланника, улыбнулся и объяснил:

— Господин Фань имеет в виду, что, раз мы прибыли с заявлениями о дружбе, не нужно вспоминать о его положении в Контрольной палате, чтобы не волновать сторону Северной Ци.

Только тогда Линь Вэнь понял и улыбнулся:

— Как скажете, господин Фань.

Фань Сянь, повернувшись, взглянул на служащего в Северной Ци чиновника. У него было простое, честное лицо, но оно казалось знакомым, что немного озадачило Фань Сяня. Линь Цзин снова улыбнулся и пояснил:

— Господин Линь Вэнь — мой двоюродный брат.

Фань Сянь всё понял и заулыбался:

— Вот как. Как говорится, отец и сын сражаются плечом к плечу, братья вместе охотятся на тигров. Раз вы двое рядом со мной, эта дипломатическая миссия должна пройти успешно.

К ним направился чиновник Северной Ци, и все трое своевременно прервали разговор и, отвернувшись, начали изучать следы на городских стенах, оставленные дорожками муравьёв. Только когда чиновник подошёл к ним сзади, Линь Вэнь, словно лишь сейчас заметив его, удивлённо спросил:

— Брат Вэй Хуа, и вы сегодня здесь?

Фань Сянь обернулся, глядя на чиновника из Северной Ци по имени Вэй Хуа, слегка улыбнулся и смущённо промолчал.

Этот Вэй Хуа поклонился и с улыбкой выбранил Линь Вэня, как хороший знакомый:

— Если бы не приём вашего посольства, я, вероятно, сейчас развлекался бы во Дворе изысканных ароматов.

Фань Сянь был в восторге: кажется, что этот человек такой же, как Ли Хунчэн, — со сходными вкусами.

Линь Вэнь поспешно представил его Фань Сяню:

— Это помощник премьер-министра Северной Ци и распорядитель приёма посольства, господин Вэй Хуа. — А затем представил его Вэй Хуа: — Это...

Неожиданно Вэй Хуа с натянутой улыбкой махнул рукой и сказал:

— Господин Фань известен всей Поднебесной, брат Линь, зачем его представлять?

Фань Сянь изумился и с поклоном ответил:

— Это одна лишь видимость. Вы мне льстите.

— Господин Фань слишком скромничает. — Черты лица Вэй Хуа были довольно изящны, только во взгляде присутствовала какая-то рассеянность, подобающая не чиновнику, а распутнику. — Блестящий гений поэзии внезапно оказался кандидатом на пост главы Контрольной палаты. В будущем году он, видимо, будет управлять внутренней сокровищницей Южной Цин, а перед назначением послом раскрыл дело о мошенничестве на весенних экзаменах, и головы семнадцати чиновников с грохотом покатались по земле. А господин Фань докатился до Северной Ци.

Он посмеялся и продолжил:

— Я не понимаю, что думает император вашей страны? Такого важного человека, как господин Фань, конечно, следует держать в столице в тепле и сытости, как можно отправлять его страдать в нашу Великую Ци? Вдруг его в пути продует, что тогда делать?

Фань Сянь расслышал угрожающие намёки в словах собеседника, но совершенно не обратил на

них внимания. Он спросил:

— Как можно быть таким слабым, чтобы бояться ветра?

Вэй Хуа заметил, что этот прославленный молодой чиновник, похоже, очень интересовался городской стеной, поэтому сказал с невольной гордостью:

— Эти стены были построены триста лет назад, и в них никогда не входил враг. Господин Фань тоже считает их весьма величественными? Не знаю, как они вам по сравнению со столицей Южной Цин?

Фань Сянь ответил с лёгкой улыбкой:

— Величественные-то они, конечно, величественные, но, кажется, немного староваты. Вашей стране бы найти время, чтобы починить их.

Пока эти двое завуалированно оскорбляли друг друга, остальные молчали. Спустя некоторое время Вэй Хуа тихо сказал:

— Господин Фань прибыл издалека, поэтому я, естественно, должен проявить гостеприимство. После завершения служебных дел прошу господина Фаня оказать мне честь.

Фань Сянь взглянул на него, гадая, почему тот всё время проявляет скрытую неприязнь, хотя она не достигает уровня ненависти. Он был озадачен: он никогда не встречал этого человека раньше, когда он успел оскорбить его?

В это время Линь Вэнь, стоявший рядом с ними, сказал со смехом:

— Я должен предупредить посланника Фаня, что господин Вэй Хуа — старший сын хоу Чаннина, который приезжал к нашему двору посланником в прошлом году. Посланник Фань тогда во дворце соревновался с ним, кто кого перепьёт, и хоу не выдержал. Вернувшись домой, он так этого и не забыл и рассказывал, что при дворе у южан есть потрясающий молодой человек, который не только пишет хорошие стихи, но и ещё изумительно устойчив к выпивке. Господин Вэй Хуа так часто слышал это, что, естественно, захотел посоревноваться с вами.

— Вот оно что. — Фань Сянь криво улыбнулся и снова посмотрел на господина Вэя, действительно замечая в чертах его лица некоторое слабое сходство с хоу Чаннином. В прошлом году он служил помощником во время приёма послов Северной Ци, нередко встречался с хоу Чаннином, а потом, во время пира во дворце, они отлично посоревновались в выпивке, так что их почти можно считать собутыльниками. Он почтительно сложил руки и, запинаясь, произнёс:

— Брат Вэй, если вы хотите отомстить за отца, придётся подождать несколько дней. Если я

напьюсь до беспамятства и приведу в беспорядок государственные дела, как я смогу объясниться перед императором?

Все рассмеялись и отложили это дело на потом.

Столица Северной Ци действительно была очень пышная: хотя улицы не широкие, вдоль них встречались рестораны и простые забегаловки, бледно-зелёная черепица и светлые заборы, высокие деревья, дающие тень, — прекрасный пейзаж. Прохожие на улицах тепло улыбались и вид имели уверенный в себе и важный — совсем не похоже на побеждённую страну.

Под руководством Вэй Хуа дипломатическая миссия направилась в западную часть города, где для них было обустроено жильё в императорской усадьбе позади Приказа придворного этикета. Это показывало, что император Северной Ци выказывал миссии Цин достаточное уважение.

По пути Фань Сянь болтал с Вэй Хуа и обнаружил, что тот хорошо знаком с официальными кругами государства Цин. Он не только мог назвать некоторых высокопоставленных лиц, но, судя по тону его голоса, видимо, даже знал принца Цзина, Ли Хунчэна. Это заставило Фань Сяня очень удивиться: столицы двух стран весьма далеко друг от друга — как же те познакомились?

Фань Сянь при этом разговоре имел смутное представление о нынешней политике Северной Ци. Конечно, прежде чем отправиться на север, он прочитал множество документов в Контрольной палате и знал, что при дворе Северной Ци вовсе нет того мира и согласия, осиянного золотым светом, как описывал Вэй Хуа.

Вдовствующей императрице Северной Ци сейчас было лишь за тридцать, она была ещё молода, а император находился у власти совсем недавно и был не в силах полностью контролировать правительство: и императорский дворец, и внутренний дворец имели своих сторонников и вели незаметную борьбу друг с другом. Если бы разгромное поражение в войне в прошлом году временно не пресекло противоречия, возможно, сейчас столица уже погрузилась бы в хаос.

А Шаншань Ху изначально был генералом на севере, и именно из-за этого его перевели обратно в столицу.

Фань Сянь сделал вид, будто спрашивает незаинтересованно:

— Я слышал, что генерал Шаншань — выдающийся герой. Брат Вэй, когда у вас будет время, отведите меня поприветствовать его.

Вэй Хуа удивлённо спросил:

— Господин Фань интересуется генералом Шаншанем?

— Хотя я не изнеженный учёный, я всегда восхищался героями, которые борются с варварами,
— мягко улыбнулся Фань Сянь.

Выражение лица Вэй Хуа изменилось — казалось, он не хотел говорить об этом Шаншань Ху. Фань Сянь принял к сведению это изменение, но промолчал и лишь слегка улыбнулся.

Когда послы прибыли в усадьбу, специальные люди, отвечающие за обустройство и размещение, долго трудились, но наконец сделали всё надлежащим образом. Вэй Хуа как помощник премьер-министра в Приказе придворного этикета, разумеется, должен был устроить ужин. Во время застолья он потихоньку проверял способность Фань Сяня пить и обнаружил, что этот молодой чиновник на самом деле пьёт вино, как воду. «Пить вино» для него означало просто «пить». Вэй Хуа невольно поразился, и намерение отомстить за отца на соревновании в выпивке у него сразу ослабло.

Когда пир закончился и гости разошлись, в усадьбе остались только люди посольства. Стража Северной Ци вежливо охраняла ворота лишь снаружи, оставив все внутренние дела в усадьбе людям из посольства.

В комнате было всего пять человек: Фань Сянь, братья Линь Вэнь и Линь Цзин, Гао Да и Ван Цинянь.

Фань Сянь надолго закрыл глаза и, лишь убедившись, что снаружи комнаты никто не подслушивает, тихо заговорил:

— Мы в самом сердце вражеской страны, поэтому будьте осторожнее в своих поступках и словах.

Два брата, Линь Вэнь и Линь Цзин, были очень уравновешенны* и слегка покивали в ответ. Ван Цинянь и Гао Да были, казалось, доверенными лицами господина Фаня и, возможно, не очень понимали текущую ситуацию в Северной Ци. Линь Вэнь после недолгого колебания начал не спеша докладывать Фань Сяню об обстановке в столице.

— Шаншань Ху назначен на номинальную должность? — Фань Сянь нахмурился. Это полностью отличалось от его предыдущих представлений. Контрольная палата изначально считала, что самый способный генерал в Северной Ци был переведён на юг из диких заснеженных краёв определённо ради того, чтобы ответить государству Цин решительным наступлением. Как оно превратилось в номинальную должность?

— «Генерал — усмиритель границ» — красивое прозвище, но в столице у него всего сотня человек личной армии. В этой столице есть столичный гарнизон, три командира и генерал. «Усмиритель границ» громко звучит, у него высокий статус, но что поделать, если у него нет солдат? Пусть даже Шаншань Ху несравненно отважен, он может лишь честно ходить во

дворец на аудиенции да вздохнуть, обнимая жену, — сказал Линь Вэнь насмешливо. — Тигр** посажен в клетку — хоть он и грозен, но только и может, что пугать.

Фань Сянь легонько похлопал по столу и озадаченно покачал головой.

— Что же они делают? Переводить такого парня в столицу, не отпускать его воевать и кормить просто так — Северной Ци, что ли, деньги некуда тратить?

Линь Вэнь вздохнул и ответил:

— Император и императрица Северной Ци борются, желая заручиться поддержкой Шаншань Ху, но все боятся, что тот перейдёт на другую сторону, поэтому сейчас им пришлось отказаться от него. Но авторитет Шаншань Ху и популярность его в войсках слишком высоки: хотя в столице всего сотня его личных охранников, никто не посмеет его недооценивать.

Фань Сянь покачал головой и вздохнул:

— Неудивительно, что у переправы У было так много наёмников. Я удивился: помочь Сяо Эню сбежать — такое важное дело, Шаншань Ху никак не мог отнестись к нему так пренебрежительно.

Линь Вэнь восторженно воскликнул: он не знал, что случилось с посольством по пути, и Линь Цзин торопливым шёпотом объяснил ему. Линь Вэнь был потрясён. Лишь оглядев Фань Сяня и убедившись, что тот, похоже, не пострадал, он спросил с облегчением:

— Как же связаны генерал Шаншань и Сяо Энь?

Фань Сянь помолчал и через некоторое время тихо ответил:

— Если Палата не ошибается, то Шаншань Ху был сиротой, которого когда-то Сяо Энь взял на воспитание.

*Их имена, Вэнь и Цзин, составляют слово «спокойный», «уравновешенный», «воспитанный»

** Ху в имени генерала означает «тигр»